

мае. 1527

ТЕАТРАЛЬНЫЙ КУРЬЕРЪ. Наши премьеры.

(17 Октября).

Александринскій театръ полонъ публики. Въ партерѣ масса литераторовъ и журналистовъ; тутъ поэты и поэтессы, беллетристы и беллетристки. Идетъ новая пьеса „Чайка“ А. Чехова, автора „Ивинова“, Медвѣдя“ симпатичнаго писателя. „Чайка“ погубила. Ее убилъ единогласное шиканье всей публики. Точно миллионы пчелъ, осы, шмелей наполнили воздухъ зрительнаго зала. Такъ сильно, ядовито было шиканье. Публика во время антракта въ зѣвала, злилась на автора, на артистовъ, на потраченное время и... бенефисныя цѣны.

Въ послѣднемъ актѣ комедіи (?) г. Давыдовъ спитъ въ теченіе полчаса.

— Скажите, сирѣнчаетъ любопытный офицеръ у солиднаго господина, изображаемый г. Давыдовымъ генералъ уверъ или только заснулъ на весь актъ—это не выяснено въ комедіи?

— Отъ такой скучной пьесы не только заснешь, а уиришь совѣсть.

— Загѣтали декоративный эффектъ: игравнаго освѣщенія на поверхности озера. Режиссерское изобрѣтеніе.

— Позвольте. Въ провинціи такіе эффекты уже не новостъ. У Синельникова во время „Отелло“ во второмъ актѣ гонимы разѣзжаютъ, а у Соловцева реализмъ постановки доведетъ до небывалаго. Во „Власти Тьмы“ у него чрезъ сцену проходятъ стадо телятъ и пастухъ играетъ на свирѣли, а въ „Генеральшѣ Матрени“ въ послѣднемъ дѣйствіи настоящій фейерверкъ съ ракетами показывали въ Одесскомъ театрѣ.

— Это еще что! А вотъ, вставляетъ свое слово третій, перхъ режиссерской изобрѣтательности. Въ городѣ NN есть частный театръ. Трушина почти ничего не стоила дирекціи театра. Режиссеръ набралъ такихъ „актрисъ“, которыя сами еще платили и были довольны, показывая публикѣ и новыя туалеты и брилліанты. Такъ какъ эти „дамы“ ходятъ по сценѣ не уиѣли, то ре-

жиссеръ давалъ имъ частные и очень дорогие уроки сценическаго искусства. Артисты вабврались изъ евреевъ и, чтобы жить въ городѣ, отправляли театральную повинность. Отъ такой постановки дѣла были довольны всѣ, кромѣ... публики.

Говорятъ, что нѣтъ у насъ денегъ на дѣло.

— Могу сообщить вамъ новость, говоритъ одинъ актеръ писателю Х. Л. В. Яворская принята въ составъ труппы литературно-артистическаго кружка на жалованье тысяча рублей въ мѣсяцъ.

Александринскій театръ. Бенефисъ г-жи Левкѣвой, данный артисткѣ за 25-лѣтнюю ея артистическую дѣятельность, хотя и далъ вчера, 17-го Октября, полный сборъ юбиляршѣ, но не далъ успѣха новой пьесѣ г. Чехова „Чайка“. Конедія окончилась при

унынномъ шиканѣ. Это очень плохо задуманная, неуцѣло сконпанованная пьеса съ крайне страннымъ содержаніемъ, или вѣрнѣе безъ всякаго содержанія. Отъ каждаго дѣйствія вѣяло отчаянной скукой, фальшью, незнаніемъ жизни и людей. „Чайка“—это какой-то сумбуръ въ плохой драматической формѣ. Артисты, видя, какое усыпительное дѣйствіе производитъ пьеса на публику, старались плохой игрой усугубить это безотрадное впечатлѣніе. Завтра мы подробнѣе поговоримъ о пьесѣ и ея исполненіи.

Бенефициантка выступила въ сценатѣ Н. Я. Соловьева „Счастливыя дѣти“, предшхъ послѣ конедія г. Чехова. Передъ началомъ пьесы г. Соловьева подняли запавѣсь и г. Лепскій подъ руку вышелъ съ юбиляршей къ собравшейся на сценѣ труппѣ Александринскаго театра съ режиссеромъ и маститыми артистками г-жами Сабуровой, Жулевой во главѣ. Сказавъ нѣсколько теплыхъ словъ г-жѣ Левкѣвой по поводу ея службы въ театрѣ и типичномъ исполненіи характерныхъ ролей въ пьесахъ Грибоедова, Гоголя, Островскаго, А. Потапова, г. Карповъ, совмѣстно съ г-жей Савиной, передали юбиляршѣ брилліантовую ленту (въ видѣ броши) на бирюзовой подушкѣ; представители нашей оперной и балетной труппы поднесли съ краткими привѣтствіями лавровые вѣнки. По окончаніи перваго дѣйствія сценѣ Соловьева отъ публики были переданы бенефицианткѣ корзина живыхъ цвѣтовъ и какой-то цѣнный подарокъ. Почтенная юбилярша была очень тронута этимъ вниманіемъ товарищей и публики.

Н. Р. - 111

<Н. Н. Россовскій>

В „Белом“ (Одесса)
вызванъ Н. А. Рубинъ